

Вернувшись в Высшую Академию, Ван Чжэн узнал от взволнованного Чжан Шаня новость, что Лиер оказался сильно избит.

Не стоит забывать, что среди остальных выходцев из Солнечной системы в академии Лиер не пользовался особой любовью. Кроме Ло Фей, никто с ним толком не общался. Чжан Шань, который любил выражаться откровенно, вообще заявил, что рад этому происшествию. Ван Чжэн тоже не мог сказать о Лиере ничего хорошего. Хотя доказательств не было, но, несомненно, Лиер не раз и не два проворачивал разные темные делишки. Если бы это был не Лиер, а кто-то другой, Чжан Шань давно бы уже с ним разобрался. Но, в случае с этим парнем, если бы Чжан Шань начал разборки, досталось бы именно ему, а не противнику.

«Его ранил Ли Чжилун?»

Это имя заставило Ван Чжэна нахмурить брови. Ему было без разницы на то, почему Ли Чжилун это сделал и чего он хотел этим добиться. Но этот манарасец и впрямь оказался очень опасным – совсем обнаглел. Надо проведать как там Линь Хуэйинь.

«Я слышал, у Лиера изуродовано все лицо. Чтобы восстановить, придется делать пластическую операцию», – с довольным видом сообщил Чжан Шань.

«А сколько человек было с Ли Чжилуном?» – спросил Ван Чжэн.

Здоровяк пожал плечами: «Кто ж знает... Вроде, это был поединок один на один, но точно никто не скажет».

Ван Чжэн слегка помотал головой. Вряд ли такое возможно. Ли Чжилун сильный парень, но в поединке с Лиером нанести ему тяжелые раны, а самому не пострадать – нет, на это Ли Чжилун явно не способен. Вероятно, он вообще не является Лиеру достойным противником.

Люди, практикующие секретные техники развития, во многом превосходят обычных обладателей способностей X. Особенно, если речь идет об управлении над пятью стихиями. Поскольку пять стихий являются в каком-то смысле квинтэссенцией идеала, к какой бы стихии ни относилась техника, она будет давать практикующему также и защиту от остальных элементов. К тому же, хотя Лиер и вызывал у всех антипатию, нельзя было не признать, что он обладает исключительным хладнокровием и мастерством.

Однако Ван Чжэну было, в принципе, наплевать на разборки между этими двумя, он беспокоился лишь за Линь Хуэйинь.

Поговорив с другом, он отправил сообщение принцессе и тут же получил ответ: «Ван Чжэн, где ты был? Я здесь, у тебя в общежитии!»

Ван Чжэн удивился: ну что за девчонка! Как она снова там оказалась?

«С кем переписываешься? Блин, да ведь это принцесса Хуэйинь!» – Чжан Шань, обняв друга за плечи, бесцеремонно прочитал его переписку.

«Ну ты и кобель, ни одну юбку не пропустишь! Теперь с младшенькой замутил?»

«Заткнись, что за мысли у тебя!» – глядя на его рожу с пошлой ухмылкой, Ван Чжэн готов был зашить его грязный рот.

«Слушай, бро, научи меня каким-нибудь приемам соблазнения. У меня требования не такие уж

высокие: не обязательно принцессу, лишь бы была красивая и богатая!»

Ван Чжэн не знал, смеяться или сердиться: «Лучше скажи, как там проходит твоя практика?»

«Вроде стараюсь, но прогресс медленный», – быстро ответил Чжан Шань.

Ван Чжэну все-таки удалось перевести тему разговора.

Он решил попробовать обучить Чжан Шаня Технике Слияния, предварительно разбив ее на этапы, но обнаружил, что толком ничего не получается. Когда он сам впервые с ней познакомился, Костеголовый насильно навязал её ему. А такие условия может выдержать разве что какой-нибудь особо выносливый супермен, наверное. Во всяком случае, обычный человек на такое точно не способен, если только он не заперт в ограниченном пространстве Кубика Рубика.

Так что, оставалось лишь наблюдать, как Чжан Шань сам старается. Однако Чжан Шаня больше интересовало развитие его способности Х. Высшая Академия давала все возможности именно для тренировки и улучшения способностей. Для таких, как Ван Чжэн, кто больше занимался практикой техники развития, здешняя программа обучения была не очень приспособлена. Поэтому Ван Чжэн не настаивал, чтобы он перенимал его опыт. Каждый вправе сам выбирать, что ему больше подходит. Ведь то, что человеку действительно подходит, то и будет получаться у него лучше всего.

Возвращаясь в свою комнату, Ван Чжэн уже знал, что последние пару дней там живет Линь Хуэйинь, но все равно, увидев ее, обрадовано вздохнул.

«Братец Ван Чжэн! Где ты был все выходные? Я хотела с тобой пойти погулять!»

«Приезжала Сяо Фэй, ездил с ней на одно мероприятие. Ты что, здесь все выходные торчишь?»

«Ну да! Я целыми днями сочиняла песни, а потом ложилась спать. Здесь так уютно!» – Хуэйинь сладко потянулась.

Глядя, как изогнулась ее тонкая талия, Ван Чжэн замер на месте. Она выглядела в этот момент такой очаровательной, и в то же время чуточку глуповатой. В присутствии Ван Чжэна Хуэйинь никогда не думала о том, как она выглядит, но на самом деле ее красота была просто сногсшибательной.

«Ладно, не беда. Я просто хотел сказать, что мои опасения подтвердились, этот Ли Чжилун и в самом деле очень опасный тип. Так что старайся не ходить по вечерам одна», – попросил Ван Чжэн.

«Ай, ерунда! Я же принцесса Аслана, он не посмеет мне ничего сделать!» – беспечно ответила Линь Хуэйинь.

Ну что с ней поделаешь! Любой человек согласился бы с таким разумным советом. Ведь беда именно в том, что подобные сумасшедшие, вроде этого парня, никогда не думают о последствиях!

«А вот и не ерунда! Слушай, что я говорю!» – уже строгим тоном произнёс Ван Чжэн.

Хуэйинь сразу же закивала головой: «Хорошо, хорошо! Тогда я после занятий буду приходить к тебе!»

Ван Чжэн кивнул. Надо что-то придумать, а для начала попросить Айсена разузнать насчет этого Ли Чжилуна. Ладно хоть днём ему не нужно будет провожать её на занятия, Линь Хуэйинь и так будет в безопасности. Даже такой дерзкий тип, как Ли Чжилун, не посмеет доставить ей неприятности в такое время. Он побоится, что его отчислят из академии, да и парни из Аслана, которые здесь учатся, этого не потерпят.

«Значит, все эти дни ты много работала...» – сочувственно проговорил Ван Чжэн, даже не догадываясь, что эта плутовка Линь Хуэйинь, спрятав руки за спину, сложила пальцы крестиком.

* * *

Новость о том, что Лиера избили, никого особо не удивила. Ли Чжилун пользовался особой репутацией. Хотя он только поступил в академию, но уже считался хулиганом похлеще Оливейдуса. По крайней мере, Оливейдус сам никого не трогал, если его не трогали. Ну, или максимум – вызывал на дуэль. Что же касается Ли Чжилуна, он только и делал, что нарывался, даже с Лиером сцепился, не успел поступить в академию.

Пошли слухи, что манарасцев была целая толпа, но доказательств, конечно же, не было, так что о чём тут говорить. Ведь это же, как-никак, Манарас!

Тем временем, Мань То, председатель сообщества студентов из Манараса, чувствовал себя ужасно подавленным. Он отучился в Высшей Академии уже четыре года и в этом году должен был заканчивать, так и не добившись продвижения до земного ранга. Но если семья Ли Чжилуна ему поможет, тогда он точно сможет получить какую-нибудь хорошую должность в армии!

Не стоит думать, что, если у тебя есть способности, то все у тебя в жизни будет круто. Есть масса способных людей, которые во время учебы смотрят на других свысока, но после окончания сталкиваются с суровой реальностью. Часть из них, кто не может с этим смириться, уходят в криминальный мир и всю жизнь боятся разоблачения. Но большинство этого не хотят. Ведь у всех же есть близкие, да и вообще, каждый хочет вести легальную жизнь в соответствии с законом.

Именно из-за этого, когда на вечеринке Ли Чжилун нагло полез Милене под юбку, Мань То молча стерпел.

Милена в прошлом году приехала из Манараса и училась в желтом классе. Мань То влюбился в нее с первого взгляда. У него ушел целый семестр, чтобы сблизиться с ней, а в итоге она приглянулась Ли Чжилуну, которому было наплевать на то, что у нее уже есть парень. А может, это его только еще больше раззадоривало.

Другие тоже видели эту сцену, но не стали вмешиваться, ведь Мань То и сам ничего не сказал. К тому же, кто станет связываться с Ли Чжилуном после всех слухов, которые о нем ходят?

Мань То стиснул зубы и ушел. Он и сам не помнил, как уходил, знал только, что Ли Чжилун перед этим увел с собой его Милену, хотя она и сопротивлялась – правда, не особенно сильно.

Даже после, когда уже прошло время, Мань То не мог вспоминать об этом. Его мучали противоречивые чувства: почему он ничего не сказал? Почему струсил?

Что теперь о нем подумают люди, как он будет смотреть всем в глаза?

Но, может, после этого Ли Чжилун и вправду поможет ему с должностью? А если нет?

Ночью Мань То рычал и метался по своей комнате, как безумный, но никто этого не замечал. Стены общежития были со звукоизоляцией.

Он чувствовал себя так ужасно, что, когда выходные закончились, отпросился с занятий, сказав, что болен. Эта новость быстро разнеслась по академии. Мань То стал всеобщим посмешищем. Его соотечественники, манарасцы, ничего не говорили, когда другие в открытую отпускали о нём шуточки, и даже сами, собравшись в своем кругу, тоже насмехались над ним.

Только вот...

Такой тип, как Ли Чжилун, мог сколько угодно творить беспредел у себя на родине, но здесь, в Высшей Академии, это означало самому себе искать неприятностей. Ладно хоть он избил землянина, никто даже за него не заступился. Ведь Солнечная система – отсталая и слабая окраина галактики. Но если бы на месте Лиера оказался кто-то другой, Ли Чжилуна точно бы избили до полусмерти.

Что касается Мань То, ему лучше стать черепахой, забиться в свой панцирь и совсем не высовывать головы.

Слухи постепенно распространялись, и в конце концов, Ле Синь и Кертис договорились встретиться с Ван Чжэном, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию. Дело касалось не только Лиера, а, по большому счету, всей Солнечной системы. А они – её представители в Высшей Академии Х. Между собой они могли враждовать сколько угодно, но нельзя проявлять слабость перед другими.

Ле Синь или Кертис, не говоря уже о Ван Чжэне, могли бы что-нибудь предпринять, но они не решались действовать, так как сам Лиер тоже ничего не предпринимал и никому ничего не говорил. Так что они понятия не имели, что там произошло на самом деле, и было бы глупо кидаться в драку, не разобравшись.

Поскольку Лиер молчал, оставалось только занимать выжидательную позицию. Они приняли только одно решение: если Ли Чжилун снова сделает какую-нибудь гадость в отношении Солнечной системы, они уж точно не будут сидеть, сложа руки.

Пусть он хоть из Манараса, но он свое получит!

Хотя их потенциальных противников здесь и было больше, но количество не всегда определяет превосходство в боевой мощи. В таком деле также важен и настрой.

Линь Хуэйинь, как и полагалось, получила свою защиту. На занятия ее сопровождали Люде черного ранга и Аннель желтого ранга Южного Сектора. Обе они были лучшими в своих первых классах, но принцесса Аслана смогла заставить всех окружающих считать, что это нормально – мол, у нее и должны быть такие подруги, а по-другому было бы странно.

Кроме Линь Хуэйинь, привлекавшей всеобщее внимание, в Высшей Академии появились еще двое новых студентов: один из Атлантиды, другой из Империи Майя. Оба старались держаться очень незаметно, не участвовали ни в каких мероприятиях и нигде не светились, а лишь тихо-тихо сидели на занятиях, да все остальное время зависали в библиотеке.

Хотя между Атлантидой и Асланом ныне существовали очень тесные связи, новичок атлант вовсе не стремился подружиться с Линь Хуэйинь. Видимо, жителям Атлантиды больше была

известна принцесса Айна.

С учетом Ли Чжилуна, новое пополнение студентов, несомненно, было интереснее, чем в прошлый раз, и к тому же намного активнее.

* * *

После обеда, Ли Чжилун возвращался с занятий в обнимку с Миленой. Утром он снова видел Линь Хуэйинь на общей лекции. Эта маленькая малышка сводила его с ума и вызывала похотливые вздохи. Ли Чжилун уже не мог сдерживаться и потому позвал с собой Милену. Она для него сейчас была не более чем средством, чтобы снять напряжение. Ли Чжилун, конечно же, знал, что она была девушкой Мань То. Ну и что с того, так гораздо интереснее.

Милена поначалу неохотно принимала его, да и сейчас, пожалуй, не испытывала особой радости, но Ли Чжилуна это совершенно не волновало.

Вдруг он заметил какого-то подозрительного с виду толстяка, наблюдающего за ним, который показался ему знакомым.

«Эй, толстый, а ну-ка стой!» – зарычал Ли Чжилун, и толстяк, который собирался уже улизнуть, моментально остановился.

На лице Ли Чжилуна появилась зловещая усмешка.

«Пухлик, ты зачем за мной следил? Чего тебе надо? – произнёс он и тут же хлопнул себя по лбу: – Ааа! Вспомнил! Ты же шавка Лиера! Что такое? Хозяин послал тебя наблюдать за мной?»

У Ло Фей все лицо перекошилось от гнева: «Бесстыжий ублюдок! Ты набросился ни с того, ни с сего, с целой толпой...»

Ло Фей еще не закончил говорить, а Ли Чжилун уже бросился на него с кулаками. Ему нравилось валить противника на землю и с удовольствием, не спеша, избивать ногами. Сначала он собирался получить разрядку с помощью Милены, но тут как раз кстати подвернулся этот толстячок.

Ло Фей решил, что пора сваливать. Он не ожидал, что Ли Чжилун вот так, среди бела дня, посмеет устроить драку. А уж насчет своего умения быстро бегать толстяк не сомневался. Ли Чжилун тоже этого не ожидал. Он полагал, что толстяк – всего лишь бесполезная шавка Лиера, а он оказался довольно шустрым. Вот только это бесполезно!

Оглянувшись через несколько шагов, Ло Фей увидел прямо возле себя преследовавшего Ли Чжилуна. Ему не удалось от него оторваться: этот манарасец, словно тень, следовал за ним по пятам и вот... Две мощные руки толкнули его в спину.

Бам!

Тело толстяка всё так же стремительно понеслось вперёд, только уже не благодаря его ногам, а из его рта хлынула кровь. Рухнув на землю, он вскочил и снова бросился бежать со всех ног. Ли Чжилун хотел было опять пуститься вдогонку, но, обнаружив, что вокруг уже собрался народ, только презрительно плюнул ему вслед.